

Т. С. Есенова, Г. Б. Есенова Ээжин цэ как прецедентный феномен лингвокультуры калмыков

Статья посвящена калмыцкой чайной культуре, складыванию которой способствовали скотоводческий тип хозяйственной деятельности и кочевой образ жизни. Разнообразие языковых средств репрезентации ментального образования и его высокая ценность в сознании народа свидетельствуют о существовании концепта «цэ» ‘чай’ в лингвокультуре калмыков. В статье рассматривается концепт «цэ» ‘чай’ в калмыцком языке.

А. В. Камитова, Л. М. Ившин Особенности перевода «Евангелия от Иоанна» на удмуртский язык в начале XIX века

В статье проведен лингвистический анализ рукописного «Евангелия от Иоанна» на удмуртском языке вкуче с литературоведческими подходами. На основе сравнительного анализа с церковнославянским образцом выявляются особенности удмуртского перевода, а также рассматриваются образно-смысловые и лексические изменения, возникшие в процессе восприятия и интерпретации евангельского текста.

Е. В. Кашкин Категоризация фактуры поверхностей в западных говорах хантыйского языка: сопоставительно-типологическое исследование

В статье рассматриваются прилагательные фактуры поверхностей в нескольких западных говорах хантыйского языка. Работа проводится в рамках направления «лексическая типология». В статье даны семантические характеристики исследуемых лексем, обсуждаются диалектные различия; результаты сопоставляются с данными других языков.

М. А. Ключева О происхождении русских игровых терминов: сало, салки, масло

Статья посвящена этимологии русских диалектных игровых терминов *сало*, *салки*, *соль* и *масло* (*мазло*), а также их производных. В статье показано, что в подвижных играх термины *сало* и *соль* первоначально означали определенные, наиболее важные локусы в игровом пространстве и произошли от тюркско-булгарского *салá* ‘село’ (с пересемантизацией и смысловым сдвигом от локативного значения к «пищевому»). В статье рассматривается и слово *масло* — как синоним лексемы *сало* на уровне пищевого кода.

И. Л. Кызласов, С. Г. Нарылков Руническая надпись на перевале Чарых-Пиль (Хакасия)

В статье публикуется новая енисейская руническая надпись, обнаруженная в 2012 г. на одном из менгиров кургана раннего железного века в Хакасии, приводится ее палеографическое и орфографическое описание. Жанр этих редких письменных отметок пока плохо изучен, а сами надписи и смысл их нанесения на древние курганы сложны для понимания.

Норманская Ю.В. Прасамодийское ударение и его внешние соответствия

Часть II. Внешние соответствия селькупского разноместного ударения в северно-самодийских и финно-угорских языках

В статье приводится полная выборка селькупских корней, для которых в первой части статьи удалось установить акцентную маркировку: плюсовую (ударение фиксировано на корне) или минусовую (ударение может сдвигаться на определенные суффиксы), и имеющих этимологический аналог в ненецком языке. Выяснилось, что в подавляющем большинстве случаев, если селькупский корень имеет плюсовую маркировку, то в тундровом диалекте ненецкого языка гласный первого слога долгий, а если минусовую, то краткий. Поэтому просодические характеристики корней могут быть реконструированы для прасамодийского уровня. Далее оказалось, что рефлексы прауральских гласных в прасамодийском языке зависят от просодической характеристики корня, сохранившейся в селькупском и ненецком языках.

И.В.Пчеловодова Проблемы музыкальной диалектологии в удмуртской фольклористике (по материалам инструментальной традиции)

В статье рассматриваются народные термины, обозначающие удмуртские аэрофоны: *шулан, чипсон, пеллян, гумы, сюр* и *быз*. Первые пять являются словами общепермского происхождения и встречаются практически на всей территории Удмуртии. Последний имеет тюркское происхождение и распространен на юге Удмуртии.

Н. Ч. Серээдар Модели предложений с глаголами речи в тувинском языке

В статье рассматриваются модели элементарных простых предложений с глаголами речи в тувинском языке. Главным критерием выделения этих моделей является отсутствие или наличие адресата речи. В статье выделено шесть моделей с глаголами речи в тувинском языке и приведен анализ материала, показывающий, что между моделями существуют семантические, стилистические и структурные различия.